

Когда Ли Сон Бэк вернулся к ученикам Южного края, Джин Гымрюн неотрывно смотрел на него.

- Ты считаешь это поводом для такого триумфа?

- Конечно нет, сахён.

- Любой здесь может одолеть этого ребенка.

- Я знаю.

Джин Гымрюн враждебно взглянул на Ли Сон Бэка.

«Мне это не нравится».

Старейшины секты Южного Края создавали технику меча всем сердцем и душой, цепляясь за перемены, но он отказывался принять их добрую волю.

По шкале от одного до десяти, градус ненависти к этому ребенку достигал самой высокой оценки.

Если Чхон Мён был ненавистным врагом, и при каждой встрече с ним ему нужно было побеждать его, то Ли Сон Бэк был человеком, которого он ненавидел больше всего.

Полная противоположность.

Да, именно это он чувствовал, глядя на него.

- Я не хотел критиковать путь, по которому ты пошел с этой техникой меча. Но не показывай такой неприглядный вид.

- Я запомню это.

- Сядь.

- Да.

Почувствовав на себе острый взгляд, Ли Сон Бэк вздохнул.

«Так трудно».

Ли Сон Бэк был скучным человеком.

У него была воля идти своим путем, но ему не хватало навыков убеждать других. Все, что он мог сделать, это попытаться показать им, что он на правильном пути. Но путь к достижению этой правильной формы техники владения мечом Южного края был долгим и одиноким.

Он сел и устремил взгляд на лагерь горы Хуа.

«Ну как, ученик Чхон Мён? Я на правильном пути?»

Ответа никто не дал, но он хотел услышать его от Чхон Мёна.

- Мне жаль!

Тан Сосо поклонилась.

- Эта нерадивая ученица проиграла Южному краю. Я приму любое наказание!

Пэк Чхон издал пустой кашель.

Услышав такие смелые слова, так легко брошенные, он почувствовал себя гордым, но в то же время огорченным. Обычно именно сасук должен был как-то подбодрить...

- Сосо. Ты...

Но сзади подошел парень и похлопал Тан Сосо по плечу.

- Отличная работа!

- Сахён?

- В жизни бывают моменты, когда ты выигрываешь, и бывает, когда ты проигрываешь! Если бы тебя наказали за один проигрыш, то у нас не осталось бы хороших людей на свете! Расправь свои плечи!

Глаза Тан Сосо расширились от добрых слов зловредного Чхон Мёна.

Неужели этот паршивец может быть и заботливым?

Когда Пэк Сан проиграл, разве не этот ублюдок снова и снова резал парня по сердцу резкими словами?

- Но, точно ли все нормально?

- Хм.

Чхон Мён посмотрел на Тан Сосо и сказал.

- Тан Сосо.

- Да! Сахён!

И понизил голос.

- Ты сделала все возможное?

- ...

Тан Сосо, задумавшись на секунду, ответила с ярко сияющими глазами.

- Да!

- Хорошо. Тогда все отлично. Выиграй в следующий раз.

- ... Да.

Тан Сосо закусил губу.

- Несомненно!

Чхон Мён усмехнулся.

«Я думал, что подобрал ее в качестве бонуса».

Он не возлагал большие надежды на Тан Сосо как на мечника. Но у нее дела шли намного лучше, чем он думал, и она заслуживает похвалы.

«А остальные, похоже, напряжены».

Независимо от того, показал ли меч Тан Сосо больше, чем они ожидали, стремление на лицах учеников горы Хуа было ясно заметно. Они не могли позволить младшему ученику догнать их.

Сектам боевых искусств всегда нужен кто-то, кто следует за ними. И если бы Тан Сосо играла эту роль для горы Хуа, то гора Хуа стала бы сильнее.

Тан Сосо вернулась на свое место, кивнув головой, и вздрогнула, когда встретилась взглядом с Ю Исоль.

- Саго, я...

- Вода.

Ю Исоль протянула бутылку с водой, которую она оставила рядом с собой, и передала ее Сосо.

Поколебавшись, она приняла ее, стыдливо посмотрев в глаза Ю Исоль. А Ю Исоль сказала.

- У тебя хорошо получилось.

- Правда?

- Но твое запястье.

- ...

- При использовании меча, по сравнению с метанием кинжалов, к кисти руки нужно прилагать немного другое усилие. Обдумывай свои движения чаще и со временем твой меч станет острее.

- Я приму это во внимание, саго!

- Хорошо. Присаживайся.

- Да!

Лицо Тан Сосо посветлело, и она села рядом с Ю Исоль.

Пэк Чхон счастливо смотрел на эту сцену, повернулся к Чхон Мёну.

- Чхон Мён.

- Мм?

- Меч... который показал Ли Сон Бэк.

- Хмм...

- Я подумал и...

Чхон Мён улыбнулся.

- Наш Донрюн так вырос. Ты тоже это понял.

- Я говорил тебе не называть меня так.

- Хе-хе-хе... ах, зачем доставать свой меч?

Чхон Мён надавил на меч Пэк Чхона, что он уже вынимал из ножен, и улыбнулся, продолжая.

- Твои мысли верны.

- Так и знал.

Пэк Чхон серьезно посмотрел на Ли Сон Бэка.

«Он полная противоположность мечу горы Хуа».

Меч горы Хуа, меч, ориентированный на атаку. Это был самый великолепный меч в мире, и он был нацелен на то, чтобы непрерывно атаковать противника, дабы одержать победу.

Технику меча цветущей сливы иногда критиковали за то, что она слишком живая для даосского меча.

С другой стороны, «Меч Тридцати Шести Ударов» Ли Сон Бэка представлял собой идеальную защиту.

Меч, блокирующий все атаки; он стремился к победе через непробиваемую оборону.

Когда он увидел столкновение Тан Сосо и Ли Сон Бэка, эта мысль сразу же пришла ему в голову.

- Ты же не думал, что Гора Хуа и секта Южного края будут веками кусаться, только из-за близкого соседства, верно?

- ...

- Нет, ведь!?

- ...давай оставим это.

Чхон Мён.

«Что с этим парнем?»

Пэк Чхон закашлялся, а Чхон Мён таращился на него.

Как неловко. К счастью, Юн Чжон задал вопрос, и избавил Пэк Чхона от мучений.

- Это потому, что наши боевые искусства являются полярными противоположностями?

- Поскольку расположены рядом, и обе принадлежали к Девяти Великим Сектам, и поэтому, конечно, это приводило к некоторым случайным столкновениям. Но в основе своей они

противоположны друг другу, так что ужиться совсем непросто. Один должен был победить другого, чтобы проявить себя.

- Ах...

Были секты с неоднозначными отношениями внутри Союза Девяти Великих Сект, но очень немногие имели такие отношения, как отношения между горой Хуа и Южным краем. Тот факт, что странные отношения начались с их интерпретации боевых искусств, стал новым сюрпризом.

- Но меч, которым пользовался Ли Сон Бэк? Другие ученики не показывали... хотя они использовали меч, похожий на наш меч цветущей сливы?

- Новая техника.

Чхон Мён добавил несколько слов.

- Крах секты Южного края.

- ... но со стороны он выглядит сильнее.

- Только лишь выглядит.

Чхон Мён ответил со всей серьезностью.

- Боевые искусства секты не сводятся к тому, сильны они или слабы. Все боевые искусства, как правило, следуют пути секты. Но некоторые нарочно утрачивают их.

- ... ты хочешь сказать, что секта Южного края рухнет? Как и мы в прошлом?

- Гора Хуа была отвергнута.

Но Южный край сам навлек это на себя.

Разница была намного больше, чем можно было предположить.

Чхон Мён взглянул на Ли Сон Бэка.

- Но мы никогда не знаем. Их немедленного падения нельзя избежать, но в зависимости от того, насколько хорошо вырастут их новые семена, однажды может вырасти дерево больше, чем сейчас.

И продолжил таким же серьезным тоном.

- Всё, что на вершине, однажды обязательно упадёт, и те, кто пал, могут подняться снова. Таково течение мира.

Пэк Чхон посмотрел на него странным взглядом.

- Когда ты говоришь такие вещи, ты выглядишь как Даос.

- Я достиг просветления.

- Тебе не идет.

- ... ты.

Чхон Мёну внезапно захотелось драки, и он встал с улыбкой.

- Тогда мне нужно пойти и заработать больше денег.

- Ах! Погоди!

Чо Голь поднял руку и спросил.

- Итак, ты говоришь, что будущее секты Южного края определится тем, насколько хорошо отнесутся к Ли Сон Бэку?

- Ну, что-то вроде.

- ...тогда все кончено.

- Что ж. Я не могу знать наверняка.

- Все плохо.

Чхон Мён наклонил голову.

- Почему?

- А ты не видел жеребьевку?

- И что там?

Чо Голь улыбнулся.

- Если ты выиграешь сегодня, он будет твоим соперником.

- ...

- Сасук с Джин Гымрюном, а ты будешь биться с Ли Сон Бэком.

- Правда?

- К сожалению.

Эм-м-м...

Что ж и впрямь, не повезло.

Хахахах.

- Все хорошо поработали.

Хён Чжон счастливо улыбнулся.

- Жаль, что несколько проиграли, но не унываем. Ваш жизненный путь долг, а это всего лишь мимолетный дождь.Кринг.

- Хе-хе-хе.

- Ухахахахах!

- ...возможно сейчас больно проигрывать, но эти раны многому вас научат.Клак-клак.- Хухухухуху.

- Фырк! Кхыр!

- ... так что не расстраивайтесь и... и...Клак-клак.- Вот еще мешок!

- Еще один мешок!

- Не забывайте, вы все ученики горы Ху-Хуа...Клак-клак.

- Угх! Вы вшивые идиоты!

Хён Чжон бросил веер, что держал в руках, в Чхон Мёна.

Сидя рядом с Чхон Мёном, Хён Ён протянул руку, схватил веер, даже не оглядываясь, и отложил его в сторону.

- Почему ты снова злишься, лидер секты?

Лицо Хён Чжона покраснело от гнева из-за этого невинного вопроса.

- Вы не можете пойти и считать деньги где-нибудь в другом месте?

- Мы сели здесь первыми! Не ты ли вломился? Лидер секты, в последнее время ты слишком злоупотребляешь своим положением.

Хён Чжон был в шоке.

Я?

Перегибаю?

Рядом с ним Чхон Мён покачал головой и добавил.

- И он превратился в лягушку, что задирает головастиков. И даже мешает считать деньги! Если бы это было в прошлом...!

- ...

Плечи Хён Чжона опустились. И Пэк Чхон подошел к мужчине и начал разминать его поникшие плечи.

- Не связывайтесь с ними, лидер секты. Мы вас понимаем.

- ...

Но беспокоили они его или нет, Хён Ён, Чхон Мён и Вэй Лишань прекрасно проводили время.

Руки сортировали золотые, серебряные и денежные купюры.

- Хе-хе-хе! Сколько здесь?

- Старейшина, деньги, заработанные на всем этом, не шутки!

- Пэк Сан! Иди и принеси еще один мешок! Ха-ха-ха! Сейчас главная проблема, где хранить деньги! Куда их сложить!

- Это мой мешок! Не трогай его! Я отрежу тебе пальцы!

- Посмотрите, как вы строги!

Хён Чжон, увидев это, закрыл лицо рукой.

«Они смахивают на бандитов, что обчистили купцов или игорный дом, а теперь разделяют награбленное».

Глядя на троих людей, пересчитывающих деньги с лукавыми улыбками на лицах, он не мог сказать, были ли они частью секты Горы Хуа или секты Чхон Мёна.

А также...

«Почему этот парень там?»

Наблюдая, как Пэк Сан усердно работает рядом с Хён Ёном, казалось, что он будет извергать огонь вместе с ними.

- Ах. Все же сегодня прекрасный день...

Сегодня гора Хуа показала хорошие результаты.

К сожалению, некоторые из них потерпели поражение, но дух десяти учеников, шедших впереди, был прекрасен.

Примечательно, что десять учеников с горы Хуа оказались в финале шестидесяти четырех участников, прошедших после сегодняшних спаррингов.

Более того, техника меча цветущей сливы, представленная учениками на арене, оставила ясное и чистое впечатление у всех, кто ее видел.

Как будто уровень удвоился...

- ...верно, еще одно препятствие...

То, что они зарабатывают деньги, не проблема.

Они получали много денег, но еще большее их мастерство, в том, что они злят тех, кто смотрит на них! Эти проклятые существа!

Хён Чжон глубоко вздохнул и сказал.

- Ну, все, хорошо отдохните и постарайтесь завтра.

- Да, лидер секты!

- Угх!

Хён Чжон отвернулся, не желая их видеть.

И он услышал тихий голос позади себя.

- Что с ним?

- Тц, тц. Ты не понимаешь глубоких намерений лидера секты?

- Хм?

Хён Чжон улыбнулся, Хён Ён слегка отругал Чхон Мёна.

Все-таки он был старейшиной.

- Мы заработали много денег, он должно быть расстроился, что не получил даже на карманные расходы! Ты должен уметь предугадывать желания, даже если о них молчат!

- Ах, точно! Я не подумал об этом.

- Давай, дай мне это.

«Этот... этот старый хрыч... Я!»

В этот момент подбежал Чхон Мён и сунул золотые монеты в руки Хён Чжона.

- Вы можете использовать их на свое усмотрение, лидер секты.

- ...

- Хе-хе. Дайте нам знать, если этого недостаточно.

- Чхон Мён.

- Да?

- ... спасибо тебе.

- Хе-хе-хе. Вам не обязательно благодарить меня.

Хён Чжон даже не мог выразить свой гнев из-за всего этого.

«Нет, ну, это я пока могу вынести».

... Смогу же?